Key words: discourse; German security policy; the Bundeswehr; "White Paper"; discourse-forming vocabulary.

References:

1. Sait Administratsii Prezidenta Rossii [Presidential Executive Office Website]. Retrieved 01 February, 2017 from http://kremlin.ru/acts/bank/14927/page/1/
2. Fadeeva, G.M. (2009). "Leksikon — tekst — diskurs" s pozitsii issledovatel'skoi praktiki // In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta,* [*Vestnik of Moscow State Linguistic University*], 559. 91–100.
3. Fadeeva, G.M. (2012). Iskusstvovedcheskii diskurs s pozitsii kontseptsii M. Iunga // In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta,* [*Vestnik of Moscow State Linguistic University*], 6 (639), 259–271.
4. Daase, Ch. Wandel der Sicherheitskultur // Aus Politik und Zeitgeschichte. Sicherheitspolitik. 50/2010, P. 9–16.
5. Endreß, Ch. (2012). Die Dimensionen des Sicherheitsbegriffs / Ch. Endreß, N. Petersen: сайт Федерального центра политического образования Германии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bpb.de/politik/innenpolitik/innere-sicherheit/76634/dimensionen-des-sicherheitsbegriffs?p=0/ (дата обращения: 15.01.2017).
6. Girnth, H. (2002). Sprache und Sprachverwendung in der Politik. Eine Einführung in die linguistische Analyse öffentlich-politischer Kommunikation // Tübingen: Niemeyer. (Germanistische Arbeitshefte 39), 127.
7. Hellmann, G. (2008). Die Semantik der neuen deutschen Außenpolitik // G. Hellmann, Ch. Weber, and F. Sauer, 9–28.
8. Hellmann, G. (2007). Sicherheitspolitik / S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf, Handbuch zur deutschen Außenpolitik, 605–617.
9. Jung, M. (1996). Linguistische Diskursgeschichte. Öffentlicher Sprachgebrauch: Praktische und historische Perspektiven. Georg Stötzel zum 60. Geburtstag gewidmet. — Opladen: Westdeutscher Verlag, 453–472.
10. Kämper, H. (2006). Diskurs und Diskurslexikographie. Zur Konzeption eines Wörterbuchs des Nachkriegsdiskurses. Deutsche Sprache. Jg. 34. 2006, H. 4. P. 334–353.

Тема Brexit'а в британской прессе: стратегии манипуляции общественным мнением

Н.А. Левковская
МГИМО МИД России

Аннотация

Смещение акцентов и изменение приоритетности функций в тексте СМИ с информативной на воздействующую ни у кого не вызывает сомнения.

Многочисленные приемы выражения авторской позиции и оказания воздействия можно разделить на две большие группы: декларативные

и манипулятивные. Первые как бы лежат на поверхности и эксплицируются в тексте с помощью ряда приемов, таких как категоричность выражения, эмфаза, употребление антонимической лексики, контраст и поляризация различий, часто с приемами гиперболизации и т.д. Способы манипулятивного воздействия выражены не столь откровенно и однозначно.

В статье рассматриваются наиболее часто встречаемые приемы "замаскированного" воздействия на читателя: 1. манипулирование фактами; 2. стратегия переноса негатива в будущее. В таком случае адресат свыкается с мыслью о неизбежности происходящего и менее устойчив к воздействию; 3. наиболее успешный метод манипулирования — это обращение к чувствам, а не к разуму адресата при принятии жизненно важных решений. При этом резко снижается критичность восприятия как самого явления, так и высказываемых по его поводу суждений.

Наиболее очевидно это проявляется в альтернативных ситуациях. Здесь, как нигде, становится очевидным намерение автора подвести читателя к принятию однозначного решения, к выбору между "за" и "против", между "да" и "нет". При этом рычагом убеждения является комплексное использование декларативных и манипулятивных средств, в частности, основанных на оппозиции "свой — чужой". Оппозиция чаще всего реализует модель "свой=хороший, чужой=плохой".

Ключевые слова: Brexit, британские СМИ, манипулятивные стратегии, воздействующая функция, декларативные и манипулятивные приемы.

Смещение акцентов и изменение приоритетности функций в тексте СМИ с информативной на воздействующую ни у кого не вызывает сомнения. Стремление автора статьи оказать воздействие на читателя, склонить его к своей точке зрения заставляет адресата использовать самые различные методы и приемы: графические, визуальные, лингвистические, просодические и проч. Уже само расположение материала в газете, журнале или на сайте несет информацию о степени важности сообщения и может содержать видимую или скрытую оценку.

Например, газета "I", позиционирующая себя как Britain's first and only concise quality newspaper, заявляет о том, что она начинает публикацию ряда статей по референдуму (The "I" guide to the EU referendum), руководящим принципом которых является только освещение фактов, без стремления убедить или навязать чью-либо точку зрения (All of the facts, none of the propaganda). Однако здесь же, в этом рекламном заявлении читателей стараются убедить в том, что публикуемые материалы абсолютно необходимы им для того, чтобы они смогли сделать правильный выбор (The essential briefing to help you decide). В первой же статье, непосредственно посвященной этому вопросу, печатается фотография (объе-

мом со статью), на которой жители Великобритании держат в руках разные газеты (*Sun, Mirror, Daily Mail)*, сообщающие о вступлении страны в Евросоюз. Читателю сразу бросаются в глаза напечатанные на первой странице этих газет крупные заголовки: "In We Go!", "Yes" to Europe!", "Yes, We're in Business!", которые сами по себе без какого-либо комментария могут служить убедительным аргументом в пользу "remain". Подобным образом, но с противоположным эффектом действует публикуемая в газете карточка голосующего, в которой крестиком отмечена "out".

Многочисленные приемы выражения авторской позиции и оказания воздействия можно разделить на две большие группы: декларативные и манипулятивные.

Декларативные способы воздействия лежат на поверхности и эксплицируются в тексте с помощью ряда приемов, таких как категоричность выражения, эмфаза, употребление антонимической лексики, контраст и поляризация различий, часто с приемами гиперболизации и парадоксальности, настойчивые повторы и др.

There is a *very, very* clear case; the *right* answer; I *really do* believe; *no one* is *ever* going to want to do that.

Или, например, в заголовке "You Can Check Out of Europe but You Can Never Leave" М. Шеридан использует своеобразную игру слов, построенную на употреблении слова Europe в двойном значении: 1) Евросоюз и 2) континент. Вы можете "выписаться" из объединения, но нельзя покинуть континент.

Не менее образны и действенны такие стилистические приемы, как "живые" метафоры и сравнения: "*… the 'remain' campaign among Labour voters had fallen off a cliff"*. "Leave" complainers уподобляются безответственным родителям: *like irresponsible parents putting the family at risk*. А премьер-министр сравнивается то со злым волшебником, колдуном: *like the sorcerer's apprentice, the prime minister has unleashed forces he cannot control*, перекликающееся с заголовком статьи *"Sorcerer Dave Loses His Magic Touch"*, то с генералом времен Первой мировой войны, посылающим своих солдат взять высоту, не заботясь о последствиях: *"with no idea what the casualty rate will be"*.

В отличие от декларативных средств воздействия, способы манипуляции не выражены столь откровенно и однозначно.

Манипуляция, как известно, это тип социально-психологического и лингво-текстового воздействия, феномен, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, обманной тактики.

Назову некоторые наиболее часто встречаемые приемы "замаскированного" воздействия на читателя или слушателя (подробнее об этом см. напр. [1; 2; 3; 5]).

1. Манипулирование фактами. Это может быть ложь; искаженная правда; перенос вины на жертву; сокрытие ключевой информации либо

намеренное "выпячивание" каких-то фактов; преувеличение; или наоборот, занижение значимости явления; односторонний предвзятый анализ фактологии и т.п.

Сюда же можно отнести стремление ошеломлять и подавлять адресата, засыпая его фактами и статистикой. Это особенно хорошо работает в средствах массовой информации, когда адресат не очень осведомлен о подробностях явления.

2. Стратегия переноса негатива в будущее. Известно, что легче воспринять и перенести отрицательное явление, если оно отодвигается "на потом", в таком случае всегда есть надежда, что это "потом" не наступит. Тем временем адресат свыкается с мыслью о неизбежности происходящего и менее устойчив к воздействию.
3. Наиболее успешный метод манипулирования — это обращение к чувствам, а не к разуму адресата при принятии жизненно важных решений. В таком случае резко снижается критичность восприятия как самого явления, так и высказываемых по его поводу суждений.

Как известно, основные принципы взаимной связи явлений немногочисленны: это контраст, или противоположность, смежность, тождество, сходство, поскольку основными стадиями развития объективного мира и познания является преемственная смена тождества, различий, противоположностей и противоречий. В связи с этим, по справедливому замечанию Ю. М. Лотмана, всё разнообразие конструктивных построений текста можно свести к двум началам, а именно, к сопоставлению и противопоставлению текстовых элементов разных уровней [4, с. 102].

Контраст (любой его вид: логический, сущностный, стилистический) особенно ярко раскрывает себя в публицистике, когда появляется необходимость выбора из двух противоположностей. Здесь как нигде, проявляется намерение автора подвести читателя к принятию однозначного решения, к выбору между "за" и "против", между "да" и "нет". При этом рычагом убеждения является комплексное использование и декларативных и манипулятивных приемов.

Злободневная тема Brexit(a) дает тому прекрасный пример. В июне 2016 года народ Великобритании стоял перед выбором, какой лагерь ему поддержать: "remain" или "leave". Борьба мнений, взглядов и интересов проводилась на разных уровнях. И на каждом из них широко использовались приемы, основанные на оппозиции "свой"-"чужой": Великобритания vs. ЕС; консерваторы vs. лейбористы; правительство vs. оппозиция; премьер министр Дэвид Камерон vs. "backbenchers" (раскол внутри партии); Дэвид Камерон vs. Борис Джонсон; Питер Смит, Архиепископ Саутварка (the Archbishop of Southwark) vs. Кардинал Винсент Николс (лидер католической церкви Англии и Уэльса).

1. Манипулирование фактами. Наиболее откровенный метод здесь — преувеличение. Например, Rod Liddle в своей статье дает в качестве тезиса следующее заявление. *"If we stay in the EU, we will be consigning*

ourselves to a future that resembles the old USSR: no dissent, no alternative point of view permitted". Подкрепляя при этом свое необоснованное утверждение, которое, как он далее признается, "*…seems a truly hyperbolic assertion*", еще более категоричным высказыванием: *"It is by far and away the most persuasive argument for insisting that we leave an institution (the EU) that seeks ever to expand its remit; to exert, in the end, total control."*

Слова "гипербола", "гиперболический", "гиперболизация" используются на протяжении статьи не раз; при этом автор сохраняет за собой право на преувеличения, оправдывая случаи гиперболизации, если они исходят от него самого или из его лагеря. Однако он становится менее терпимым к тем же самым манипулятивным стратегиям, если они применяются его противниками: *"We have been hit by a storm of hyperbolic idiocies, a moronic fugue [fju:g] of absurd claim and counterclaim. If we leave, we will be bankrupted overnight and our homes will be worthless. A week's break in San Gimignano will require the sort of bureaucratic rigmarole that today attends to a trip to Pyongyang. Oh, and there will be world war, nukes flying hither and thither, Putin smirking and rubbing his hands behind the arras. That stuff all came from a man, David Cameron, who only a few months ago asserted that he had an "open mind" on whether we should leave or stay. What, an open mind on financial ruination and global annihilation?"*

Таким образом, совершенно очевидно, что одинаковые манипулятивные стратегии используются обеими сторонами. Разница заключается в том, что концептуальная оппозиция "свой-чужой", формирующая оценочность в тексте, чаще всего реализует модель "свой = хороший, чужой = плохой". Поэтому лексика, относящаяся к "своим" хотя и носит критический характер, однако не столь абсурдна, как в отношении "чужих".

2. Стратегия переноса негатива в будущее. Здесь трудно спорить с утверждением журнала "The Sunday Times magazine": *"Pro- and anti-EU voices agree on one thing — that the short-term impact of Brexit is likely to be negative. The longer-term effects are harder to foresee"*. Этим положением пользуются обе стороны, выдвигая иногда вполне обоснованные, но чаще фантастические предположения. (Как в предшествующем примере). При этом часто используются метафоры и сравнения, создающие яркие, но нереальные образы: *"Once you have jumped out of the aeroplane, you can't scramble back through the door"*, запугивал Камерон своих сограждан.

Запугивание вообще является одним из наиболее излюбленных приемов, используемых обеими сторонами. С одной стороны, уже цитированное *If we **leave**, we will be bankrupted overnight and our homes will be worthless.* И *If we **stay** in the EU, we will be consigning ourselves to a future that resembles the old USSR: no dissent, no alternative point of view permitted,* — с другой.

Очевидно, что в данном случае манипулятивный прием подкреплен еще одним популярным способом манипуляции — так называемой,

"ложной альтернативой". Ни тот, ни другой из предложенных вариантов не являются успешным выходом из сложной ситуации. Другой пример неоднозначного выбора: Personal finances vs future of economy показывает переплетение приема запугивания с воздействием на подсознательное: свое личное все-таки ближе и важнее: *fears over personal finances gives "remain" the edge* утверждает автор.

Следует отметить, что прием запугивания использует по большей части декларативные методы воздействия, в частности, употребление антонимической лексики. При этом слова с положительным значением или коннотацией относятся к "своим", а с отрицательным значением или коннотацией — к "чужим". It's about **democracy** ("свои") versus **autocracy** ("чужие"). *"In" and "out" is partly a class argument…between* ***middle class liberals*** *and a more socially conservative* ***working class****.* Отрицательная с точки зрения автора характеристика однозначно указывает на "чужих".

3. Стратегия обращения к чувствам, а не к разуму адресата.

Ярким примером данной стратегии является статья Эндрю Робертса в газете "The Sunday Times" от 19 июня 2016 года. Тезисом статьи, напечатанным крупным шрифтом (графическое воздействие), является лозунговое обращение: *"Brexit will be good for the British national character. It will reintroduce risk-taking and self-reliance."* В самой статье автор дает аллюзию на слова Камерона, далее повторяя, как мантру, слова о национальном характере *"Brexit will indeed be something of a leap in the dark* (аллюзия) *but then risk-taking has long been part of our national character."*

Что же в конце концов перевесило? Взвешенное отношение к аргументам "за" и "против" или патриотические призывы к независимости?

Список литературы:

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Речь, 2003. 304 с.
2. Левковская Н. А. Conceptual Basis in Expressing Opinion // Язык как инструмент понимания и непонимания: русско-американские лингвистические и культурные сопоставления. М.: РГГУ, 2008. С. 134–139.
3. Левковская Н. А. Скрытая интенциональность в британском политическом дискурсе: способы обнаружения // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы научно-практической конференции к 70-летию факультета международных отношений (Москва, 4–5 октября 2013 г.) Т. 2 / отв. ред. Д. А. Крячков. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России — М.: МГИМО–Университет, 2013. С. 55–61.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 703 с.
5. Лучко А. Одиннадцать способов манипуляции людьми и как не стать ее жертвой. Приемы, правила и средства защиты. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206831-manipulation (дата обращения: 22.08.2014).

Сведения об авторе:
Левковская Нина Алексеевна, к. ф. н., профессор кафедры английского языка №1, МГИМО МИД России, Москва, Россия; e-mail: levknina@yandex.ru

THE DISCUSSION OF BREXIT IN THE BRITISH PRESS: MANIPULATIVE STRATEGIES

Nina A. Levkovskaya
PhD in Linguistics, Professor at English Language Department No. 1, MGIMO University, Moscow, Russia; e-mail: levknina@yandex.ru

Abstract
The shift of the focus and function in Mass Media from informative to persuasive has become quite obvious. Numerous devices with the help of which the author expresses his point of view and exerts influence on the reader can be divided into two main groups: declarative and manipulative.

Declarative devices are expressed verbally with the help of explicit language means such as categoric expressions, emphatic structures, use of antonyms, contrastive forms contaminated with hyperbole or paradox, etc. Manipulative devices are implied rather than expressed overtly.

The article analyses most common devices of indirect manipulation: 1. "manipulation with facts"; 2. the strategy of transferring the negative aspect to future. In that case the addressee gets used to the looming events and is more perceptible to influence; 3. appeal to the feelings of the addressee — the most successful method. In that case the critical approach is waning both towards the event itself and its interpretation.

This method is more distinctly revealed in alternative situations. The author's intention to "lead" the reader to the right choice is obvious. To achieve his goal the writer combines declarative and manipulative devices, while the opposition "we" — "others" is foregrounded realizing the model "we" — "good", "others" — "bad".

Key words: Brexit, British Mass Media, manipulative strategies, persuasive function, declarative and manipulative devices.

References:

1. Dotsenko, E. L. (2003). Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moskva: Rech'.
2. Levkovskaya, N. A. (2008). Conceptual Basis in Expressing Opinion. In: *Yazyk kak instrument ponimaniya i neponimaniya: russko-amerikanskiye lingvisticheskiye i kul'turnyye sopostavleniya* [*Language as an instrument of understanding and misunderstanding: Russian-American linguistic and cultural comparisons*]. Moskva: RGGU. P. 134–139.

3. Levkovskaya, N. A. (2013). Skrytaya tselostnost' v britanskom politicheskom diskurse: sposoby otkrytiya [Hidden intentionality in British political discourse: ways of detection]. *In: Magiya INNO: novyye tekhnologii v yazykovoy podgotovke spetsialistov-mezhdunarodnikov: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii k 70-letiyu fakul'teta mezhdunarodnykh otnosheniy* [*The Magic of Inno: New Technologies in Language Training of International Specialists: Proceedings of the Scientific and Practical Conference for the 70th Anniversary of the Faculty of International Relations*]. Moskva: MGIMO. P. 55–61.
4. Lotman, Y. M. (2000). Semiosfera [Semiosphere]. Sankt-Peterburg: Iskusstvo.
5. Luchko, A. Odinnadtsat' sposobov manipulyatsii lyud'mi i kak ne stat' yeye zhertvoy. Priyemy, pravila i sredstva zashchity [*Eleven ways to manipulate people and how not to become a victim of it. Methods, rules and means of protection*]. Retrieved 22 August, 2014 from http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206831-manipulation

Риторические стратегии в медиадискурсах России и Литвы

(на материале текстов об антироссийских санкциях)

В. В. Макарова
Вильнюсский университет

Аннотация

Материалом для анализа послужили тексты, отобранные методом сплошной выборки в поисковой системе Google по ключевым словам (рус. *санкции* и лит. *sankcijos*) и дате публикации (октябрь 2016 г.). Исследование показало, что для освещения вопроса о санкциях в российском медиадискурсе используется несочувствующая риторика, популярными стратегиями депроблематизации социальной проблемы "санкции — урон для российской экономики" являются опровергающие истории, антитипизация и контрриторика неискренности. В литовском медиадискурсе наиболее частотными среди текстов об антироссийских санкциях были такие, в которых говорилось о вероятности введения новых санкций в связи с боевыми действиями России в Сирии и о необходимости продолжать действие прежних антироссийских санкций.

Ключевые слова: медиадискурс, санкции, риторика, стратегии, депроблематизация.

Тема санкций 2014 г. уже нашла освещение в научной литературе, см., например, [1; 2; 4; 5], данное исследование отличается от вышеназванных и выбором материала для исследования, и целью: нас интересовало, с какими текстами столкнется рядовой пользователь интернета, который решил "прогуглить" тему антироссийских санкций.